

Марина Винтерс

Сказочная
Ярмарка

Летающие
зонтики

Шапка-
невидимка

Ковер-
самолет

Волшебные
часы

Сказка "Сказочная
ярмарка"

Исполн
желани

Сиги-
рододы

Марина Винтерс
Сказка "Сказочная ярмарка"
Серия «Сказочные приключения
Софии и ее друзей», книга 40

*<https://litres.ru/74096476>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Приключения Софии и ее друзей продолжаются. В этой сказке они попадут на волшебную ярмарку, где их ждет множество испытаний и невероятных чудес.

Марина Винтерс

Сказка "Сказочная ярмарка"

В то утро, светлое, как сон,
Когда росой покрылся клён,
Когда в окошко бил рассвет,
Переливаясь, как монет
В ручье, где солнце цедит свет,
— Проснулась вдруг София. Нет,
Не от будильника, не от
Скрипенья стареньких ворот.
А оттого, что за стеклом
Звенел колокольчиковый дом.
Как будто тысяча стекляшек,
Как будто крошечных милашек
Крылатых фей перебирали
И музыку из сна рождали.
Глядит София — сад в огнях
Весь золотистых, как в мечтах.
Искрится воздух, как река,
Что ночью звёздами текла.

А на подоконнике — листок,
Берёзовой коры кусок.
Огнём на нём слова горят,
Как будто светлячки сидят:
«Раз в сто лет — Ярмарка чудес.
Приходи с пустыми руками.
Уйдёшь с полным сердцем, как лес —
С листвою, наполненной ветерками.
Тропа откроется в полдень, у дуба.
Опоздаешь — жди снова сто лет.
Бери с собой только друга,
А денег и серебра — нет».
И тут из-за печки, пыхтя и спеша,
Как пыльный комочек, летит малышня —
Кузьма-домовёнок, весь в искрах, в пыли,
Кричит, подпрыгывая до потолка:
— Сказочная ярмарка! Та, что вдали!
Я слышал о ней от дедка-старика!

Там диковины такие
— Голова идёт кругами!
Там товары не простые,
Что не купишь и деньгами!
Васька на лежанке, ленивый как тень,
Потянулся, зевнул, отгоняя весь день:
— Меня не обманешь.

Ты, Кузька, постой.

Ярмарка — это где пахнет едой.

Где рыба и сметана, где масло и хлеб.

Остальное всё — чушь, просто бред.

— Глупый кот! — рассмеялся Кузьма.

— Там сны продают, а не рыбу!

Там цвета, и запахи, и сама

Тишина уместилась в глыбу.

И время там в баночках, словно вода,

Уходит сквозь пальцы — и не вернуть никогда!

Герри наострила уши свои,

Хвостом завиляла от этой любви.

Она не слова понимала, но нюх

Ей подсказывал: чудо — и это не слух.

Сегодня случится что-то большое,

Что-то нежное, золотое.

И сердце её, как щенок на лугу,

Билось от счастья: «Я всё сберегу».

А в доме у печки, где пахнет теплом,

Где веник стоит за углом,

Где травы сухие свисают с потолка

Бабушка кружилась с пирогами у стола,

Услышала шум и вздохнула легонько,

Погладила скатерть ладошкой тихонько.

— Ох, внученька, дочка, — вздохнула она,
— На ярмарке этой — не наша страна.
Там всё неспроста. За каждое чудо,
За каждый смешок, за любую причуду
Платить надо будет. Не златом, не медью —
А тем, что согрето дыханьем, терпеньем
Души твоей чистой, сердечка простого.
Будь осторожна, родная, и снова
Я повторю: не бери ничего,
Что плачет без слёз иль смеётся без всего.

Дала ей узелок — три пирожка,
Румяных, с пылу с жару, с молочка.
И глиняный свисток, простой, как дудка:
— В беде — свисти три раза. Я на минутку
Тебя услышу. Будь то лес или поле
— Я рядом. Всегда. Мы с тобою, и боле
Никто не разлучит. Ни зло, ни беда.
Любовь наша — крепче, чем в скалах вода.
Кузьма собрал свой мешочек с песком,
Проверил — не сыплется? Нет, всё в порядке.
Волшебный песок, что хранится тайком,
Он сыпал на лапку, играл с ним в загадки.

Потом насупился, строго сказал,
Как будто не в лавку, а в бой провожал:

— Запомните, други, закон ярмарочный.
Он прост и коварен, и очень прозрачный.
Там нет покупателей. Нет продавцов.
Там только искатели. Только творцов,
Кто хочет обменять одно на другое:
Умение — на умение, покой — на покой.
И помните главное, самое злое:
Не бери то, что смеётся с тоской.
Не бери то, что плачет без слёз и без звука.
Это — ловушка. Это — разлука.
Васька фыркнул с лежанки, пушистый, ленивый:
— Я отдавать ничего не намерен.

Я приду посмотреть. Я красивый и милый —
А точнее, честнее, чем все, кто потерял
В погоне за дивом. Я сяду в сторонке.
Ни слова не дам. Ни монетки.
Ни крошки. — Ой, смотри,
Васька, — Кузьма улыбнулся,
— Как бы на тебя самого оглянулся
Тот, кто торгует. Как бы и ты
Не стал вдруг товаром среди суеты.
Васька надулся, но в глазках блеснул
Огонёк — то ли страх, то ли интерес.
Он хвостом повёл, носом клюнул,
И подумал: «А вдруг я исчез?..»

Но вслух не сказал.
Лишь мурлыкнул тихонько,
И прыгнул с лежанки, и встал у порога.
Герри рядом — хвостом, как метёлкой,
Вилизнула. И вот их дорога
Началась. За окном — золотистый туман,
И старый дуб ждёт их. Ярмарка — там.

Дорога через Туманное болото
В полдень вышли за порог.
Солнце пекло, как пирог.
Тропка вилась не к реке,
А к дремучем узелке —
Туда, где лес стеной вставал,
Где свет дневной не доставал.
Шли всё дальше, глубже, в тень.
Вдруг расступилась вдруг сирень,
И лес исчез. Пред ними — гладь.
Её не взять и не обнять.
Туман клубился, словно тесто,
Седое, злое, без поместья.

Из мглы торчали коряги,
Как пальцы скрюченной бедняги,
Как руки тех, кто потонул,

Кто в этой топи утонул.

— Ой, мамочки, — шепнула София,

— Как перейдём? Ведь здесь стихия

Нас проглотит, не помыв.

Туман стоит, клыки открыв.

Кузьма достал горсть песка,

Что от деда, от грудка.

Бросил в серую постель —

И загорелся, как метель,

Песок волшебный в тишине.

И в серой, жуткой пелене

Зажглись огни. Зажглись огни —

Как будто звёздочки, они

Сплелись в мосточек из живого,

Из света тёплого, ночного.

— Скорей! — кричит Кузьма.

— Бегом! Пока светлячки не устали,

Пока не рухнул этот дом

Из света, сна и серой дали!

И все помчались по мосту,

По светлому, по золотому.

Дрожал туман, дрожал за ним,

Как зверь, оставшийся без крова.

И вот на самой серединке,

Где свет сплетался в паутинке,

Васька лапой поскользнулся,
Вскрикнул, в ужасе очнулся —
И едва не полетел
В серый, жуткий, злой предел.

Но Герри — верная душа —
Схватила кота за шкурку, спеша,
Зубами вцепилась в пушистый загривок,
Дёрнула сильно — и вот, без ошибок,
Поставила Ваську на мост, на твёрдый настил.
Кот весь дрожал, он чуть не уплыл.
— Спасибо, — впервые промолвил он вслух.
— Ты спасла меня, друг.
Герри лизнула его в ухо нежно,
Как летнее солнце, как воздух прибрежный.
И туман под ними зло зашипел,
Сомкнулся, завыл, загудел...
Но мост уже кончился.
Вот и земля. Твёрдая, светлая, своя.

За болотом — поляна, какой не бывало
В лесу. словно небо на землю упало.
Цветы неземные, трава — из парчи,
А в центре — ворота. На них лучи
Играют, как струны на арфе ветровой.
Калитка из радуги. Сказки живой.

Она переливалась, звенела, дышала,
Как будто сама из мечты вырастала.
Семь цветов — семь дорог,
Семь небес — семь тревог...
Но калитка манила: войди, не робей,
Здесь всё — для людей. И для зверей.
И для фей. По бокам — два Стража.
Огромных, как горы, как небеса.

Из тумана и молний их тёмные взоры.
Один говорит — словно гром вдалеке:
— Кто вы? С чем пришли? Расскажите руке
Моей, что всё видит. Зачем вы здесь?
С чем? Отвечайте, иначе — путь заперт совсем.
Кузьма поклонился, прижав колпачок:
— Мы гости. Пришли на чудесный денёк.
С открытым сердцем и с пустыми руками.
Нам светят светлячки, а не костры с бедняками.
Мы честно пришли. Мы хотим посмотреть.
Позвольте нам с миром войти и смотреть.
Второй Страж — из молний и сизой воды —
Прошелестел, как звук осенний листвы:
— Входите. Но помните: что здесь увидите
— То тайна навек. Ничего не отнимете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.